

10. Сарф-и тюркий (Тюркская грамматика) – Бахчисарай: Изд-во типо-литографии газеты «Терджиман», 1907 г. – 26 с.
11. Чобан-заде Б. Къырымтатар ыльмий сарфы / Составители А. М. Эмирова, Н. С. Сейтягъев, под общей ред. А. М. Эмировой. – Симферополь: Доля, 2003. – 240 с.

Джапарова Э.К.

К ВОПРОСУ О МИФОПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ РОБЕРТА ГРЕЙВСА.

Возродившийся интерес к мифу и аспектам мифа на современном этапе развития гуманитарной мысли показывает необходимость дифференцированного изучения творчества писателей и поэтов, чье творчество мало исследовано в нашем литературоведении. В связи с этим изучение мифопоэтического мира Роберта Грейвса – поэта с мощным мифопоэтическим комплексом творчества позволит дополнить и научно осмыслить своеобразие его художественного мышления.

Значение оригинального использования мифа, как в поэзии, так и в критическом творчестве выдающегося английского литератора обогащает наше представление об особенностях и характере ориентации писателей и критиков в мифотворчестве.

Целью данной статьи является анализ творческого мировоззрения Роберта Грейвса – английского поэта-мифолога, прозаика, фольклориста, знатока античной и восточной мифологии и на примере его произведений проследить как развивается мифопоэтический язык писателя.

Новизна работы состоит в том, что выявление основных типов художественного мифологизма Роберта Грейвса с учетом своеобразия и функционирования этих типов на разных уровнях позволит обнаружить и продемонстрировать оригинальную систему художественного мировидения великого писателя, а также наметить новые перспективные пути изучения английской поэзии.

Практическое значение данной статьи заключается в том, что основные положения и выводы могут быть использованы в дальнейшей теоретической разработке различных форм художественного мифологизма в поэтических системах XXI века.

За время своей литературной деятельности Роберт Грейвс написал 146 книг разного жанра, включая поэзию, прозу, переводы и письма. Его перу принадлежат популярные в англоязычном мире произведения «Белая Богиня», «Мифы Древней Греции», «Иудейские мифы», «Я, Клавдий», «Божественный Клавдий», «Дочь Гомера», «Иллиада», «Золотое руно» и многие другие.

У себя на родине Роберт Грейвс, несмотря на многочисленные публикации и успех многих его книг, не сразу был признан выдающимся мастером слова.

Чем же обусловлено обращение Грейвса к мифу?

Создание мифа и изучение его рано начинают занимать Роберта Грейвса и проходят через всю его жизнь. Особенно его волнует тот факт, что мифы выходят из употребления.

В отличие от Т. Элиота, предпочитавшего использовать древний миф в современных трансформациях, Роберт Грейвс использует его с большей прямотой. Образы древней мифологии фигурируют в стихах поэта в их первоначальном виде. (Аполлон, Артемида, Афродита, Венера, Гвион, Геракл, Даниил, Дафна, Дедал, Дионис, Зевс, Меркурий, Одиссей, Орфей, Прометей, Сириус и другие). Цитируемые им мифы относятся к тем районам, где они возникли. То, что Роберт Грейвс говорит о религии и ритуалах Средиземноморья относится к «дописьменному» периоду, и является предположением, а свою интуицию он считает «далеко не безошибочной», и поэтому он пишет, что будет «приветствовать того, чья догадка окажется более близкой к истине» [4, с. 14]

Грейвс отмечает, что «Подлинными мифические элементы, однако, могут встретиться даже там, где их меньше всего ожидаешь. Тем не менее, у одного автора очень редко удаётся обнаружить достаточно полную и хорошо иллюстрированную версию отдельного мифа» [4, с. 6] «Мой метод состоит в том, чтобы объединить в гармоничное целое разрозненные элементы каждого мифа с привлечением малоизвестных вариантов, проясняющих смысл мифа, и попутно ответить, в силу моих возможностей, на все возникающие в связи с этим вопросы» [4, с. 14]

Определение мифа Робертом Грейвсом тоже противоречиво.

В книге «Иудейские мифы» он пишет: «Мифы – это драматические сюжеты, которые представляют собой нечто вроде священной грамоты, отвергающей или одобряющей» [3, с. 5] и утверждает, что слово «миф» – греческого происхождения и соответственно «мифология» – греческая концепция и что большая часть греческого мифа представляет собой «политико – религиозную историю» древних институтов, обычаев, ритуалов, верований.

В «Иудейских мифах» Роберт Грейвс сравнивает греческие и иудейские мифы и делает вывод, что греческие мифы являются документами для Персея, Пелопса, и других, в то время как иудейские мифы – это национальные документы, которые «озабочены судьбой нации».

Само определение мифа тоже противоречиво у Роберта Грейвса. В «Иудейских мифах» он доказывает, что в «Книге Бытия» мифы имеют дело с богами и богинями и «участвуют в жизни людей, которые сбились с толку» и, в то же время утверждает, что боги и богини «играют и комедийные роли».

Для Грейвса мифология правдивее, истиннее истории, она сохраняет память древних ритуалов и построена на постоянных, регулярных повторах деятельности многих людей под воздействием глубоко эмоционального порыва. «То, что некоторые мифы оказываются на первый взгляд непонятными, часто результат случайно или сознательно неверной интерпретации мифографом священных изображений или драматических результатов» [4, с. 13]

Грейвс является первым мифокритиком, попытавшимся с помощью нового метода решить ряд кардинальных проблем поэзии. Это особенно примечательно в связи с тем, что мифокритика в целом сравните-

льно редко обращает внимание на лирические стихи.

В своих исследованиях в начале 20-х годов он выдвинул свою концепцию поэзии. В работе «Об английской поэзии» (1922) Роберт Грейвс утверждал, что поэт, как и его поэзия, представляют собой результат сплава несовместимых сил. Под этими силами он подразумевал две полярно противоположные начала – женское и мужское. При этом поэзия связывалась только с женским началом. Возникновение и развитие поэзии Грейвс поставил в зависимость от циклов мифов и верований, связанных с обожествлением луны: «Я уверен в том, что язык поэтического мифа, известный в древние времена в странах Средиземноморья и Северной Европы был магическим языком, неотделимым от религиозных обрядов в честь богини луны или Музы, и ведёт свою историю с каменного века, оставаясь языком истинной поэзии» [2, с. 7].

Миф о поэте пройдёт у Роберта Грейвса через всё его творчество. «Поэтами рождаются, а не становятся». Смысл этого утверждения в том, что природа поэзии слишком таинственна, чтобы её можно было исследовать, гораздо таинственнее, чем природа королевской власти, потому что королями можно не только родиться, но и сделаться, да и цитируемые высказывания покойного короля не имеют никакого веса ни для проповедника, ни для адвоката» [2, с. 17].

«Поэт богат тремя вещами: Мифами, даром своим и чужими стихами» утверждает Роберт Грейвс [2, с. 21]

Роберт Грейвс, сравнивая поэтический язык мифа и символа сделал вывод, что «поэтический язык мифа не трудный, а просто стал непонятным вследствие модификаций, связанных с религиозными, социальными и лингвистическими переменами» [2, с. 125].

Первый сборник Р. Грейвса (1916) назывался «Сквозь пекло» («Over the Brasier»). В этом сборнике страшный опыт войны, пережитый молодым Грейвсом трансформировался в его поэзии в систему символов ужаса, хаоса, мучений и смерти. Написан он был после того, как молодой юноша из хорошей семьи, оказался на полях сражений и был обречен разделить судьбу «потерянного поколения». На войне Грейвс был тяжело ранен, его признали погибшим и его семье было отправлено письмо о его гибели. Позже командование признало ошибку, и капитан Роберт Грейвс был вычеркнут из списков погибших и внесен в списки раненых. Умерший и возродившийся возвращается он с Елисейских полей и ужасы войны описаны в его произведениях со всей прямотой.

В послевоенных стихах Грейвса есть восторг и смерть, прекрасные цветы и кровь. Прежняя жизнь невозможна. С этим безмолвно соглашается Грейвс, поэтому приходится умереть и родиться заново. Не все умели это сделать, не все знали, что это возможно. Несмотря на то, что в стихотворении «Побег» Грейвс пишет, что он был мёртв, в стихотворении «Умерших воскрешать» он пишет, что «не каждый мёртвый – мёртв».

Единственной темой его поэзии становится жизнь и смерть. Согласно примитивным европейским верованиям, только короли, вожди и поэты или колдуны имели привилегию возрождаться к жизни. Тема жизни и смерти продолжает присутствовать в поэтической концепции Роберта Грейвса до конца его литературной деятельности.

«Феи и фузилеры» («Fairies and Fusiliers») – второй сборник великого поэта. Здесь божественное уже проникает в то, что осталось от прогоревшего дотла пекла. Богини Роберта Грейвса зовутся феями, они изящны и эфемерны, животворящую матриархальную мощь они обретут в какой-то из последующих жизней своего адепта.

Теорию мифа, древних религий, а также основы поэзии Роберт Грейвс пропустил через богатую поэтическую фантазию в книге «Белая Богиня» (1948), которую он справедливо назвал «исторической грамматикой поэтической мифологии». В ней Роберт Грейвс описал расшифровку различных древних календарей: Кельтского календаря – алфавита, галльского, пальцевого.

Изучив галльский алфавит, он сделал вывод, что им пользовались ещё до появления латинского алфавита и называли его «огамом [2, с. 142]». Этот алфавит состоял из двадцати букв – пятнадцати согласных и пяти гласных и имел связь с языком жестов. Представив себе пальцевый шифр с гласными в центре, Грейвс нарисовал ладонь руки и расположил буквы на этой ладони [2, с. 249].

Ещё один алфавит, который расшифровал Роберт Грейвс – это алфавит – дольмен, который служил и как календарь с одним столбом для весны, другим – осени, перемычкой – для лета и порогом – для новогоднего дня.

В результате анализа двух уэльсовских поэм Роберт Грейвс расшифровал алфавит деревьев «Beth-Luis-Nion» О;Флаерти. Состоит этот алфавит из пяти гласных и тринадцати согласных букв и каждая буква названа каким-нибудь кустом или деревом: Beth – В – берёза, Luis – L – рябина, Nion – N – ясень, Feam – F – Ольга, Saille – S – ива, Uath – H – боярышник, Duir – D – дуб, Tinne – T – падуб, Coll – C – орех, Muin – M – виноградная лоза, Gort – G – плющ, Reith – R – калина, Ruis – R – бузина, Ailm – A – пихта, Onn – O – дрок, Ura – U – вереск, Eadra – E – тополь, Idho – I – тис.

«Я почти сразу же заметил, что согласные в этом алфавите представляют собой календарь магических деревьев всех времён года, и все деревья фигурируют в европейском фольклоре. В (Beth) Первое дерево в алфавите – берёза. Берёзовые ветки используют по всей Европе, чтобы снять путы и отстегать преступников – раньше лунатиков – для изгнания злых духов» [2, с. 210]. «Берёза – это дерево начала. В общем-то, из лесных деревьев, если не считать таинственной бузины, она распускается первая (первого апреля в Англии, то есть в начале финансового года), а в Скандинавии первые листочки берёзы определяют начало нового сельскохозяйственного года, потому что с их появлением фермеры сеют весной зерно. Первый месяц наступает сразу после зимнего солнцестояния, когда день начинает понемногу удлиняться» [2, с. 210]. Таким образом, каждое дерево имеет свою мифическую таинственную функцию.

Стих Роберта Грейвса насытился сложными таинственными и фантастическими образами, когда он был сослан добровольно на Майорку, но при этом сохранил четкость формы, ироничность и благозвучность. Тем не менее, Грейвс – поэт скорее традиционной английской школы, чем модернист-

экспериментатор. Его лирика, любовная и философская, вошла в золотой фонд поэзии XX века.

Начиная с сороковых годов творчество Р. Грейвса пополняется книгами историко-мифологического характера. В числе этих книг «Золотое руно» (1944) В основу романа положен миф о золотом руне. Грейвс восстанавливает многочисленные исторические и мифологические события того времени. Очень подробно Грейвс описывает быт и нравы древних греков и племён, обряды очищения и жертвоприношения в честь различных богов.

Роберт Грейвс выработал собственную оригинальную поэтическую манеру. Он фанатично сконцентрировал свои интересы именно на луне, Белой богине. Белая богиня – изменчивая обликом луна. Луна – его Муза. Белая богиня стала лейтмотивом всей его мифологической концепции.

Но кто Белая Богиня? Роберт Грейвс в своём интервью 28 мая 1970 года, которое называлось «The Listener» говорил, что «Белая Богиня является одной из самых старых богинь не только в Европе, но и Азии и Африке. Её белый цвет имеет множество причин в хорошем и плохом смысле. Побуждая поэтов писать стихи, она подвергает их суровым испытаниям и заставляет их переживать. Всесильная Белая богиня может милостиво обойтись с поэтами, и если они умудряются выдержать адские времена и остаются живыми, не пороча себя другим способом, она милостиво отправляет в валлийский ирландский древесный рай. Белая богиня подвергает поэтов нескольким смертям, и когда они умирают наградой за страдания, причиненной Белой Богиней является встреча с Черной Богиней. В греческой мифологии Чёрная Богиня представлена образом Матери Ночи. Она обитает в подземелье и воплощает справедливость, честь и мудрость. Роберт Грейвс надеялся, что когда-то он встретит Чёрную Богиню.

Роберт Грейвс возводит Белую Богиню в триединую космическую целостность и создаёт свой миф о «Женщине – музе». Сам себя он называет умным дьяволом, интриганом, острословом, однолюбом, рыцарем, и слепо верит Музе.

Роберт Грейвс прошел свой путь просвещенного поэта, поэта-пророка от начала до конца и считал, что истинный поэт должен быть оригинальным, и должен всегда обращаться только к Музе [2, с.575]. «Поэт не может оставаться поэтом, если знает, что Муза в его постоянной власти, всегда его, стоит только её позвать» [2, с.576]. Он считает, что «Истинный поэт должен быть оригинальным, но в другом смысле: он должен обращаться только к Музе» [2, с. 575] «Поэт не может оставаться поэтом, если знает, что Муза в его постоянной власти, всегда его, стоит только её позвать» [2, с. 576]

В результате своих исследований Роберт Грейвс выводит поэтическую формулу и поэтическую форму. Поэтическая формула – «Жизнь, Свет и Покой», а поэтическая форма – «наука, мораль, философия, статистика».

Интерес Грейвса к истокам, питающим поэзию, привел его к глубинным фундаментальным, художественным исследованиям происхождения мифов, культов и религий. В результате чего была написана «Белая Богиня» «The White Goddess» (1948), самая крупная работа в этом плане, которую он называл «исторической грамматикой поэтического мифа».

В «Белой Богине» Грейвс развивает концепцию, согласно которой в основе всех верований лежит миф о поклонении Богине.

Т.М.Фадеева в книге «Крым в сакральном пространстве пишет: «Роберт Грейвс внимательно вник в сами поэтические тексты древних песен и легенд. Его книга «Белая Богиня» представляет собой замечательное по глубине проникновение в мифопоэтический мир кельтов и его реликты в последующей средневековой культуре Британии, французской Бретани и вообще ареала древней Кельтики. Одно из самых древних и почитаемых божеств кельтского мира – Богиня –Мать, выступающая в триедином облике – супруга весеннего и осеннего богов. Символическим её обозначением была полная Луна, тогда как два её спутника изображались как убывающий и растущий полумесяцы» [9,с.195] Ориентированность Грейвса на лунарную теорию мифа лишний раз свидетельствует о своеобразии мифопоэтического творчества.

С активной защитой «исторического и антропологического подходов к мифу» Роберт Грейвс выступил в книге «Мифы Древней Греции» (1955). В этом двухтомном издании излагается целостная картина греческой мифологии, реконструкция мифа как его представлял Роберт Грейвс. Автор представляет археологические, астрологические, этнографические факты.

В «Мифах Древней Греции» Грейвс показывает насколько греческая мифология имеет связь с греческой цивилизацией.

Роберт Грейвс – поэт, у которого мифопоэтическое начало творчества определяется не только общекультурными традициями, но и личностным мироощущением, видением себя сквозь мировые стихии, а мировых стихий – через себя. Поэтому его поэзия становится «проницаемой» для мифопоэтической образности и культуры, которая становится не темой, и даже не культурным символом, а свойством самого творчества, его порождающим началом.

Источники и литература

1. Батлер А. Компьютер бронзового века: Расшифровка Фестского диска. – М.: Изд – во Эксмо, 2005. – 272 с., ил. – (Тайны древних цивилизаций).
2. Грейвс Р. Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии / Пер. с англ. Л.И.Володарской. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 656 с.
3. Грейвс Р. Пагай Р.Иудейские мифы. Книга Бытия/ Пер. с англ. Л.И.Володарской. Екатеринбург: У – Фактория, 2005. – 496с.
4. Грейвс Р.Мифы Древней Греции англ. Под ред.и с послесл.А.А.Тахо-Годи.-
5. Graves R.On English Poetry.L.,1922. – P.33.] – М.,Прогресс,1992. – 624 с.
6. Грейвс Р. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3 / Пер. с англ. Т.Печурко;Коммент. А. Николаевской. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 384с.

7. Козлов А. С. Литературоведение Англии и США XX века. – Симферополь, 1994. – 248 с.
8. Козлов А.С. Мифологическое направление в литературоведении США. – М.: «Высшая школа», 1984. – 175с.
9. Фадеева Т.М. Крым в сакральном мире: История, символы, легенды. – Симферополь: Бизнес - Информ, 2003. – 304 с.

Зиядинова Э.А.

ТРАДИЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВОДЕ В КРЫМСКОТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Научный интерес к крымскотатарской народной песне возник примерно в начале прошлого века. Первые шаги в этой области были сделаны А.Олесницким, А.Самойловичем, А.Кончевским, О.Шацкой, Я.Шерфединовым, А.Рефатовым. Позднее вклад в изучение крымскотатарского песенного фольклора внесли И.Бахшыш, Э.Налбандов, А.Бариев, М. Велиджанов, Дж.Бекиров. На современном этапе прослеживается некий спад интереса к народным песням. Можно отметить работы Ф.Алиева, Э.Озенбашлы.

Несмотря на внушительный список перечисленных выше авторов остаётся ещё много «белых пятен» в изучении богатейшего фольклорного наследия крымских татар.

При написании данной статьи мы задались целью определить особенности народных песен, выявить факты отражения народных традиций в песнях, изучить значение символики крымскотатарского народно-поэтического творчества.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- определить связи народной песни с традициями крымских татар;
- сравнить обычаи, отражённые в крымскотатарских народных песнях с традиционными представлениями других народов;
- выявить и изучить символику крымскотатарского песенного фольклора.

Проблема отражения национальных традиций в народной песне является одной из наименее изученных граней крымскотатарской песенной поэтики. Эта работа является лишь частью большого исследования по теме «Образное отражение мира в крымскотатарских народных песнях». В перспективе планируется серия статей, объединённых общей тематикой, в которых путём анализа системы образов, присутствующих в народных песнях, раскрывается мировоззрение и специфические черты быта и обрядности крымских татар.

Одним из древнейших обычаев крымских татар было почитание воды. Она являлась основополагающей частью их верований.

У крымских татар сформировалось особое отношение к воде как источнику жизни. В книге М.Хайрудинова «Этикет крымских татар» описываются такие правила пользования водой, которым обучали детей с раннего возраста: «подойдя к роднику, необходимо поздороваться с ним, как с человеком, расчищая поверхность воды от листьев, веток и другого мусора. Затем поблагодарить человека, открывшего этот родник или пожелать «Аллах рахмет эйлесин» («Мир праху его»), если он мёртв. «Сув ичильген кьююгъа тюкюрме» -гласит народная мудрость. Строго запрещалось загрязнять воду в колодцах.

Было время, когда всякий, кто хотел сделать доброе дело, строил фонтан (чешме), откуда текла чистая и пригодная для питья вода.

По свидетельству турецкого путешественника XVII в. Эвлии Челеби, в одном только Бахчисарае было «...семьдесят источников, из которых бьёт живительная влага, как кристалл чистая и сверкающая. Наилучшей водой является вода из колодца наисветлейшего хана, находящегося поблизости от дворца Сефер Гази-ага. Вода в нём ясная и прозрачная, как око сокола, и такая холодная, что даже в июле никто не сможет из него спокойно три глотка выпить! В различных окрестных уголках находится 47 колодцев...» [10 ,с.43].

«Сувуны ич де, чешмесини унутма»- говорили издавна мудрецы, и народ не забывал того, кто открыл родник, вырыл колодец или построил фонтан. Благодарные люди помнили своих благодетелей и называли источники в их честь. Эти факты нашли отражение в крымскотатарских народных песнях. Например, песня «Алексеюн чокърагъы» («Родник Алексея»). Эта песня была очень популярна среди выходцев из деревни Ускют [1, с.228].

В песне «Айвазовскийнинь чешмеси» («Фонтан Айвазовского») есть такие строки:

Айвазовский чешме яптыргъан	(Айвазовский построил фонтан
Мермер таштан	Из мрамора
Кефеге сув алдыргъан	Провёл в Кафу воду
Сув башындан.	Из источника).

Некоторые люди добывали живительную влагу, чтобы получить благословение Всевышнего. Например, в песне «Мен бир меджлислерде» («Однажды на собрании я...»)

Мен бир чешме яптырдым мермер дашындан, Аллах.
(О, Аллах, я построил фонтан из мрамора).

Во многих песнях восхваляются родники и колодцы определённых населённых пунктов. Например, «Озенбаш кызылары», «Аджем гузели», «Узунджыдан».

Люди всегда стремились быть поближе к воде, поэтому строили свои жилища вблизи водоёмов. «Ру-